

МАЗУНИНСКАЯ КУЛЬТУРА

Авторы: И. О. Гавритухин

Мазунинская культура, находки на Тарасовском могильнике: 1 – височные подвески; 2 – бабочковидная фибула; 3 – ножны (по Р. Д. Голдиной).

МАЗУНИНСКАЯ КУЛЬТУРА, археологич. культура 3–5 вв. на юге лесной и севере лесостепной зон в бассейнах рек Тойма, Иж, Сива, нижнего и среднего течения Белой (включая нижнее течение Уфы), прилегающего к ним Прикамья, верхнего течения р. Кильмезь (приток Вятки). Выделена к кон. 1950-х гг. В. Ф. [Генингом](#); названа по раскопанному им в 1954–1956 могильнику у с. Мазунино (Сарапульский р-н Удмуртии, Россия). В рамках М. к. выделяют до 5 хронологич. групп, локальные варианты: «удмуртский» на севере и «башкирский» на юге. В ряде исследований М. к. рассматривают как поздний этап чегандинской культуры (см. в ст. [Пьяноборская культура](#)), в бассейне Белой – как ранний этап [бахмутинской культуры](#). Городища небольшие, с незначит. культурным слоем, и более крупные, с более мощным слоем, в т. ч. с несколькими рядами валов и рвов; селища. Прямоугольные наземные дома с очагами и ямами, хозяйств. или столбовыми (связанными с интерьером); отд. ямы и очаги. Грунтовые могильники; ямы (размеры соотносятся с полом и возрастом погребённых) расположены рядами и группами; труположения вытянуты на спине (известны коллективные, интерпретируют как принадлежащие одновременно умершим родственникам), нередко дощатые гробы, перекрытия, колоды. Детали

убора в осн. на покойном, но нередко пояс вытянут вдоль тела, украшения и мелкие орудия труда лежат отдельно в туеске, иногда ставили и небольшие сосуды; находки оружия и орудий редки, в т. ч. в осн. привозные мечи и шлемы; ок. 10–30% погребений безынвентарные. Керамика лепная, в тесте в разном сочетании птичий помёт, битая раковина, песок, сухая глина, кальциниров. кости; сосуды с круглым уплощённым дном, иногда украшались насечками, защипами по венчику, круглыми, четырёх- или треугольными, верёвочными и др. штампами, образуя одну или неск. горизонтальных линий, реже – скоплений ямок. Для металлич. элементов убора показательны височные подвески в виде стержня с петлёй наверху и кольцом внизу (рис., 1), наконечники кольчужного плетения, гривны, ожерелья из бус и пронизей, фибулы [специфичны поздние – бабочковидные (рис., 2), прогнутые «бантиковидные», обильно украшенные прямоугольные с отходящей обмотанной дугой, нередко с подвесками], ременные гарнитуры, многочисл. подвески и накладки, ножны для ножа или для ножа и шила, украшенные выпуклинами и подвесками (рис., 3), и др. В основе хозяйства – животноводство, подсечно-огневое земледелие, на севере не утратила значения охота (в осн. на бобра). М. к. сформировалась на основе местных традиций пьяноборской культурно-историч. общности (включая кара-абызские на юге); гипотеза о её пришлом характере в совр. исследованиях не поддерживается. Традиции М. к. прослеживаются в памятниках верхнеутчанского типа на Ср. Каме и полемской культуры в бассейне р. Чепца, на юге они стали осн.

компонентом бахмутинской культуры.

Литература

Лит.: Памятники мазунинской культуры. Свердловск, 1967; Останина Т. И. Население Среднего Прикамья в III–V вв. Ижевск, 1997; Голдина Р. Д. Тарасовский могильник. Ижевск, 2003–2004. Т. 1–2; она же. Древняя и средневековая история удмуртского народа. 2-е изд. Ижевск, 2004.